

**Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой
сессии (20–24 ноября 2017 года)****Мнение № 92/2017 относительно Ахмадреза Джалали
(Исламская Республика Иран)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В соответствии с резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года мандат Рабочей группы был продлен еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 18 сентября 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Исламской Республики Иран сообщение относительно Ахмадреза Джалали. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в виде дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать отрицание равенства с точки зрения прав человека (категория V).

Представленная информация

Сообщение источника

4. Г-н Джалали, родившийся 15 сентября 1971 года, является гражданином Ирана, имеющим постоянный вид на жительство в Швеции. Местом его обычного проживания является Стокгольм. Он является врачом и преподавателем и занимается научной деятельностью в области медицины катастроф. Он работал в исследовательском центре медицины катастроф при Университете Восточного Пьемонта, Италия, и в Европейском обществе медицины катастроф. Г-н Джалали преподает в рамках совместной магистерской программы в области медицины катастроф Университета Восточного Пьемонта и Брюссельского свободного университета. Он сотрудничает с иранскими университетами и со шведским Каролинским институтом, а также поддерживает контакты с учеными во всем мире, в том числе в Израиле, Саудовской Аравии и Соединенных Штатах Америки.

5. Источник информирует Рабочую группу о том, что в апреле 2016 года г-н Джалали по приглашению Тегеранского университета и Ширазского университета посетил Исламскую Республику Иран для участия в ряде семинаров, посвященных медицине катастроф. Он планировал провести в Иране две недели и вернуться в Швецию 28 апреля 2016 года.

6. По данным источника, 25 апреля 2016 года г-н Джалали был арестован сотрудниками Министерства разведки и безопасности во время поездки на автомобиле из Тегерана в Кередж. Во время ареста они не предъявили г-ну Джалали ордер на арест или какой-либо другой документ, выданный государственным органом, и не сообщили ему о причинах его ареста.

7. Источник утверждает, что приблизительно через две недели после его ареста должностные лица показали г-ну Джалали предположительно поддельное письмо, якобы написанное его супругой. Иранские власти заявили, что это письмо представляет собой свидетельство того, что г-н Джалали сотрудничал с Израилем. Источник отмечает, что лишь в тот момент г-н Джалали понял предположительные причины его ареста.

8. Согласно источнику, изначально г-н Джалали содержался в неизвестном месте в течение недели. Члены его семьи знали о том, что он был арестован, но не знали, где он содержится. Через неделю после его ареста г-н Джалали был переведен в блок № 209 тюрьмы «Эвин», которая находится в ведении Министерства разведки и безопасности, где он провел семь месяцев.

9. Источник далее утверждает, что в период его содержания под стражей в блоке № 209 тюрьмы «Эвин» г-н Джалали провел три месяца в одиночном заключении и четыре месяца в режиме частичной изоляции в одной камере с еще одним лицом. В течение этих семи месяцев г-н Джалали был лишен доступа к адвокату и ему разрешалось звонить членам своей семьи раз в две недели и разговаривать с ними не более двух минут.

10. После того, как г-н Джалали провел семь месяцев в блоке № 209 тюрьмы «Эвин», он был переведен в блок № 7 того же учреждения. 29 января 2017 года он был без предупреждения переведен обратно в блок № 209. 7 февраля 2017 года власти снова перевели г-на Джалали в блок № 7. 14 февраля 2017 года г-н Джалали был вновь переведен в блок № 209, где он находится в настоящее время.

11. Источник утверждает, что родственникам г-на Джалали в Исламской Республике Иран сообщили, что расследование связано с вопросом национальной безопасности. Г-ну Джалали могут быть предъявлены обвинения в сотрудничестве с враждебными государствами. Источнику неизвестно о каких-либо свидетельствах против г-на Джалали.

12. Источник утверждает, что арест и содержание под стражей г-на Джалали являются произвольными и противоречат статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и относятся к категориям I и III категорий, применяемых Рабочей группой.

13. В отношении категории I источник утверждает, что неизвестно, был ли г-н Джалали лишен свободы на основаниях иранского законодательства и в установленном в нем порядке, но при этом он был взят под стражу без ордера на арест в нарушение пункта 1 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, стороной которого Исламская Республика Иран является с 1975 года.

14. Кроме того, во время ареста г-ну Джалали не сообщили о его причинах в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Источник утверждает, что лишь через две недели после этого события, когда власти показали г-ну Джалали письмо, которое, по их утверждениям, было написано его супругой и якобы свидетельствовало о его сотрудничестве с Израилем, ему стали понятны причины его ареста. Согласно Комитету по правам человека, такие причины должны включать в себя не только общие правовые основания ареста, но и достаточные фактические основания, указывающие на существование дела, включая противоправное деяние и личность предполагаемой жертвы¹. Источник утверждает, что иранские власти не только не сообщили г-ну Джалали о причинах его ареста в момент ареста, но и не представили каких-либо доказательств, кроме письма, которое, как утверждает источник, было фальсифицировано.

15. Источник далее утверждает, что г-ну Джалали не было в срочном порядке сообщено любое предъявленное ему обвинение в нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта. Источник утверждает, что в течение нескольких месяцев после его ареста г-ну Джалали были неизвестны предъявленные ему обвинения. Источник сообщает, что вполне вероятно, что г-на Джалали доставили в 15-е отделение Революционного суда в Тегеране лишь 31 января 2017 года, через девять месяцев после его ареста. Источник утверждает, что в любом случае г-н Джалали предстал перед судьей спустя более недели после своего ареста. В этой связи источник отмечает, что, как заявляет Комитет по правам человека, задержки не должны превышать нескольких дней с момента ареста, и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами².

16. Источник сообщает, что во время первого слушания председательствующий судья предъявил г-ну Джалали официальные обвинения в шпионаже, сообщив ему о том, что ему может угрожать смертная казнь. Источник добавляет, что адвокат г-на Джалали не присутствовал на этом слушании. Кроме того, источник добавляет, что единственным доказательством, которое имелось у обвинения против г-на Джалали, было вышеупомянутое письмо.

¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 25.

² Там же, пункт 33.

17. Источник далее утверждает, что дело г-на Джалали не было рассмотрено судом в течение разумного срока, что является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта. Г-н Джалали сообщил членам своей семьи, что проведение судебного разбирательства по его делу может быть запланировано на неделю, начинающуюся 13 февраля 2017 года, по прошествии почти 10 месяцев после его ареста. Но оно было отложено, поскольку власти сочли, что адвокат, выбранный г-ном Джалали, не может представлять его.

18. Источник сообщает, что судебное разбирательство по делу г-на Джалали было назначено на 24 сентября 2017 года. Г-н Джалали встретился со своим нынешним адвокатом, третьим по счету, только один раз. Власти дали отвод его первому и второму адвокатам, не приведя никаких оснований для запрета выбранным г-ном Джалали адвокатам оказывать ему помощь. В связи с этим источник утверждает, что г-ну Джалали было неоднократно отказано в праве на справедливое судебное разбирательство с выбранным им самим адвокатом.

19. Источник далее отмечает, что неизвестно, сообщалось ли г-ну Джалали о его праве оспорить законность своего задержания в соответствии с положениями пункта 4 статьи 9 Пакта. Источник утверждает, что, даже если г-ну Джалали сообщили об этом праве, у него не было никаких практических способов воспользоваться этим правом путем обращения в суд, поскольку в течение более девяти месяцев после своего ареста он был лишен доступа к адвокату. Источник утверждает, что такое положение противоречит принципу 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, где указано, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу.

20. Источник отмечает, что после ареста г-н Джалали выбрал двух адвокатов для представления своих интересов, но их кандидатуры были впоследствии отклонены властями. Источник напоминает, что Комитет по правам человека заявляет, что практика, которая фактически делает такое рассмотрение недоступным для отдельных лиц, представляет собой нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта³. Источник утверждает, что в случае г-на Джалали эффективное рассмотрение было невозможным, поскольку ему не был обеспечен доступ к адвокату. В связи с этим источник считает, что г-н Джалали был также лишен права на обращение в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно, в нарушение пункта 4 статьи 9 Пакта.

21. В отношении категории III источник отмечает, что, в то время как нормы справедливого судебного разбирательства в принципе нацелены на обеспечение справедливого суда, они также могут применяться на досудебных стадиях уголовного расследования в объеме, необходимом для обеспечения последующего справедливого судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом. В этой связи источник указывает на информацию о том, что различные международные нормы, касающиеся справедливого судебного разбирательства независимым и беспристрастным судом, не были соблюдены и что есть серьезная опасность того, что иранские власти могут пренебречь основным правом г-на Джалали на справедливое судебное разбирательство.

22. Источник утверждает, что г-н Джалали не был в срочном порядке и подробно уведомлен о характере и основании предъявляемого ему обвинения, что является нарушением пункта 3 статьи 14 Пакта. Хотя на слушании в 15-м отделении Революционного суда в Тегеране 31 января 2017 года г-ну Джалали предъявили официальное обвинение в шпионаже, неясно, был ли он уведомлен о законе и о предполагаемых общих фактах, на которых основано это обвине-

³ Там же, пункт 46.

ние. Источник утверждает, что весьма вероятно, что г-ну Джалали не сообщались какие-либо реальные факты для разъяснения оснований для предъявляемых ему обвинений, что противоречит пункту 3 статьи 14 Пакта⁴.

23. Источник также сообщает, что г-ну Джалали не были предоставлены достаточное время и возможности для подготовки своей защиты. Г-ну Джалали не было разрешено общаться с выбранным им самим защитником в нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта.

24. Источник утверждает, что, по мнению Комитета по правам человека, достаточные возможности должны включать доступ к документам и другим доказательствам⁵. Но на сегодняшний день г-ну Джалали систематически отказывают в таком доступе.

25. Кроме того, источник утверждает, что право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику⁶. Источник отмечает, что вопреки этой норме кандидатуры двух выбранных г-ном Джалали адвокатов были отклонены судьей.

26. Источник также отмечает, что г-н Джалали не только не получил возможности встретиться со своим первым назначенным адвокатом, но и встречался со своим вторым назначенным адвокатом в присутствии сотрудников полиции. Источник считает, что этого недостаточно для удовлетворения стандартов эффективного доступа к адвокату, как это предусмотрено в пункте 3 статьи 14 Пакта. Источник напоминает, что, как заявил Комитет по правам человека, защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения⁷.

27. Согласно источнику, г-ну Джалали было неоднократно отказано в праве воспользоваться услугами выбранного им самим защитника, так как оба адвоката, назначенные г-ном Джалали, были проинформированы иранскими властями о том, что они не могут заниматься его делом. Кроме того, источник утверждает, что прокуратура отказала обоим адвокатам в доступе к судебным документам.

28. Источник предполагает, что решение о систематическом отводе адвокатов, выбираемых г-ном Джалали, основывается на статье 48 Уголовно-процессуального кодекса Ирана, где говорится, что лицам, обвиняемым в совершении преступлений, связанных с национальной безопасностью, запрещается пользоваться услугами независимого адвоката, выбранного ими самими, в ходе всего этапа расследования, и они могут выбирать адвокатов только из реестра, утвержденного главой судебной власти. Источник утверждает, что это положение не позволяет задержанным получать реальный доступ к выбранным ими самими адвокатам и явно противоречит пункту 3 статьи 14 Пакта.

29. Источник отмечает, что право г-на Джалали быть судимым без неоправданной задержки не было соблюдено в нарушение пункта 3 статьи 14 Пакта и что Комитет по правам человека заявляет, что, если кто-либо подозреваемый в совершении преступления и задержанный на основании положений статьи 9 Пакта обвиняется в совершении преступления, но дело судом не рассматривается, могут быть одновременно нарушены запреты на неоправданную задержку судебного разбирательства, предусмотренные пунктом 3 статьи 9 и пунктом 3 с)

⁴ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 31.

⁵ Там же, пункт 33.

⁶ Там же, пункт 34.

⁷ Там же.

статьи 14 Пакта⁸. В этой связи источник подчеркивает тот факт, что г-н Джалали держался в неведении о его судьбе в течение длительного периода времени.

30. Источник утверждает, что по тем же причинам, которые были упомянуты выше в связи с несоблюдением права г-на Джалали на подготовку своей защиты и сношение с выбранным им самим защитником, ему может также быть отказано в праве быть судимым в его присутствии и защищать себя через посредство выбранного им самим защитника в нарушение пункта 3 d) статьи 14 Пакта.

31. Источник также полагает, что право г-на Джалали не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным, закрепленное в пункте 3 g) статьи 14 Пакта, было нарушено. Комитет по правам человека заявляет, что эту гарантию следует понимать как отсутствие любого прямого или непрямого физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, с тем чтобы добиться признания вины. Тем более недопустимым является обращение с обвиняемым лицом, противоречащее статье 7 Пакта, с тем чтобы вырвать у него признание⁹.

32. В этой связи источник отмечает, что г-н Джалали был подвергнут сильному давлению, с тем чтобы вынудить его подписать признание в шпионаже в пользу враждебного правительства. Согласно источнику, г-н Джалали подвергся многочисленным попыткам принудить его к признанию в сотрудничестве с Израилем. Источник также утверждает, что г-на Джалали заставили подписать признание неизвестного содержания. Источник выражает озабоченность в связи с тем, что это признание может быть приобщено к доказательствам в ходе судебного разбирательства. Источник утверждает, что революционные суды используют признательные показания, полученные с применением пыток или других видов жестокого обращения, в качестве доказательства в суде. Источник подчеркивает, что в случае признания в рамках уголовного судопроизводства признательных показаний, полученных в результате применения пыток или других видов жестокого обращения, в качестве доказательства все судебное разбирательство становится несправедливым.

33. Источник отмечает, что его обеспокоенность по поводу права г-на Джалали на справедливое судебное разбирательство может также основываться на аналогичных делах, где фигурируют другие задержанные. В этой связи источник ссылается на последние заключительные замечания Комитета по правам человека относительно Исламской Республики Иран, в которых Комитет выразил свою обеспокоенность в связи с частыми случаями нарушения обеспечиваемых в соответствии с Пактом гарантий справедливого судебного разбирательства, особенно революционными судами и судом тюрьмы «Эвин»¹⁰.

34. Источник также отмечает тот факт, что г-ну Джалали может угрожать смертная казнь. Он подчеркивает в этой связи, что в судебных разбирательствах, которые могут привести к назначению смертной казни, тщательное соблюдение гарантий справедливого судебного разбирательства является особенно важным¹¹.

35. Согласно источнику, г-н Джалали содержится под стражей в бесчеловечных условиях в нарушение его права на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Источник считает, что такое обращение представляет собой нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта и не соответствует требованиям, предусмотренным в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными

⁸ Там же, пункт 61.

⁹ Там же, пункт 41.

¹⁰ См. ССРР/С/ИРН/СО/3, пункт 21.

¹¹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 59.

(Правила Нельсона Манделы)¹². Кроме того, источник заявляет, что обращение, которому подвергся г-н Джалали, нарушает запрет на применение пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в соответствии со статьей 5 Всеобщей декларации прав человека и статьей 7 Пакта.

36. В частности, источник отмечает, что в течение трех месяцев г-н Джалали содержался в одиночной камере. В течение этого периода он подвергался интенсивным допросам и сильному эмоциональному и психологическому давлению с целью заставить его подписать различные заявления. Утверждается, что иранские власти оскорбляли г-на Джалали и угрожали ему переводом в камеру смертников тюрьмы «Раджай-Шахр» в Кердже с крайне плохими условиями содержания под стражей.

37. Источник далее сообщает, что в декабре 2016 года иранские власти подвергли г-на Джалали сильному психологическому давлению, с тем чтобы он подписал «признание» в шпионаже в пользу враждебного правительства. В ответ на его отказ власти, как утверждается, заявили, что они обвинят г-на Джалали в боговраждебности («мохаребе»), которая карается смертной казнью. В связи с этими угрозами имеются серьезные опасения за жизнь г-на Джалали. Г-н Джалали также, как утверждается, неоднократно получал угрозы, связанные с жизнью членов его семьи, находящихся в Швеции.

38. Наконец, источник утверждает, что г-н Джалали был лишен доступа к надлежащей медицинской помощи, как и многие другие заключенные в Исламской Республике Иран и в тюрьме «Эвин». Состояние здоровья г-на Джалали серьезно ухудшилось после его помещения в тюрьму «Эвин». В настоящее время он жалуется на почечные колики и кровь в моче. Кроме того, у него очень низкое кровяное давление, он несколько раз терял сознание и похудел на 24 кг.

39. Источник сообщает, что г-н Джалали неоднократно объявлял голодовку в знак протеста против его ареста и содержания под стражей. Первые три таких протеста продолжались по неделе, а четвертый начался 26 декабря 2016 года и продолжался в течение 49 дней до 12 февраля 2017 года. 15 февраля 2017 года, узнав, что выбранному им адвокату не было разрешено представлять его интересы, г-н Джалали начал свою пятую голодовку.

40. Источник указывает на бесчеловечные условия содержания в тюрьме «Эвин», отмечая, что в своих последних заключительных замечаниях относительно Исламской Республики Иран Комитет по правам человека также выразил обеспокоенность по поводу плохих условий содержания в тюрьме «Эвин», применения одиночного заключения, необоснованных ограничений посещений членами семей, а также сообщений об отказе в медицинской помощи большому числу заключенных в блоке № 350 исправительного отделения 3 тюрьмы «Эвин»¹³.

41. 10 февраля 2017 года Рабочая группа по произвольным задержаниям, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран направили правительству Исламской Республики Иран совместный призыв к незамедлительным действиям, касающийся г-на Джалали. Рабочая группа подтверждает получение 25 августа 2017 года ответа правительства на этот совместный призыв к незамедлительным действиям.

¹² В правилах 1 и 24–27.

¹³ См. ССРП/С/ИРН/СО/3, пункт 19.

Ответ правительства

42. 18 сентября 2017 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках регулярной процедуры представления сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 17 ноября 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Джалали и любые замечания по поводу утверждений источника.

43. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила ответа правительства, а также по поводу того, что правительство не обратилось с просьбой о продлении установленного срока для представления ответа, как это предусмотрено методами работы Рабочей группы.

Обсуждение

44. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

45. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник установил, что имел место случай *prima facie* нарушения международных требований, представляющий собой произвольное задержание, то это предполагает, что бремя доказывания обратного лежит на правительстве, если оно желает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство предпочло не оспаривать *prima facie* достоверные утверждения источника.

46. Источник представил утверждения, которые не оспаривались правительством, о том, что арест и содержание под стражей г-на Джалали являются произвольными и подпадают под категории I и III Рабочей группы. Рабочая группа рассмотрит эти утверждения по очереди.

47. Источник утверждает, что задержание г-на Джалали является произвольным и подпадает под категорию I, поскольку он был арестован 25 апреля 2016 года без предъявления ордера на арест, не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях до 31 января 2017 года и не имел возможности оспорить законность своего содержания под стражей из-за отсутствия юридической помощи.

48. Рабочая группа отмечает, что г-н Джалали был арестован без предъявления ордера на арест и что ему не было известно о каких-либо предъявленных ему обвинениях до тех пор, пока примерно две недели спустя он не ознакомился с содержанием показанного ему письма, из которого он понял, о каких обвинениях идет речь; но такое предоставление информации не было официальным предъявлением обвинений. Таким образом, несмотря на то, что г-ну Джалали было показано данное письмо, власти не предъявляли ему каких-либо официальных обвинений. Единственное официальное уведомление о предъявляемых обвинениях, как представляется, имело место 31 января 2017 года, более чем через девять месяцев после ареста г-на Джалали.

49. Рабочая группа напоминает, что пункт 2 статьи 9 Пакта требует, чтобы каждому арестованному в срочном порядке сообщались не только причины его ареста, но и любое предъявленное ему обвинение. Право в срочном порядке узнать об обвинениях касается уведомления о предъявлении уголовных обвинений и, как заявляет Комитет по правам человека, это право применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных органах уголовного наказания¹⁴. Это право не было соблюдено в деле г-на Джалали.

¹⁴ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 29.

50. Кроме того, любое задержанное лицо имеет право обратиться в суд с целью установления законности его задержания, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 9 Пакта. Рабочая группа напоминает, что право на оспаривание законности задержания в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе¹⁵. Это право, которое представляет собой императивную норму международного права, применяется ко всем формам произвольного лишения свободы¹⁶ во всех случаях лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях¹⁷. Кроме того, оно применяется также независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях¹⁸.

51. Рабочая группа отмечает, что для обеспечения эффективного осуществления этого права задержанные должны иметь доступ к правовой помощи по их собственному выбору. Г-ну Джалали было отказано в таком выборе, что крайне негативно сказалось на его способности эффективно воспользоваться своим правом на оспаривание законности своего задержания. Кроме того, Рабочая группа придает особое значение утверждению, которое не было оспорено правительством, что в течение недели г-н Джалали содержался под стражей в неизвестном месте. Это сродни содержанию без связи с внешним миром, что фактически не позволило ему оспорить законность своего задержания и лишило его своих прав в соответствии с пунктом 4 статьи 9 Пакта.

52. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что в свете задержания г-на Джалали без ордера на арест тот факт, что ему не предъявлялось официальных обвинений в течение почти 10 месяцев, и тот факт, что он был фактически лишен возможности воспользоваться своим правом оспорить законность своего задержания, его арест и содержание под стражей являются произвольными и подпадают под категорию I.

53. Источник далее утверждает, что задержание г-на Джалали является произвольным и также подпадает под категорию III, поскольку он был лишен возможности пользоваться услугами адвоката по собственному выбору, не мог надлежащим образом общаться со своим адвокатом, не получил достаточных возможностей для подготовки своей защиты, был принужден к подписанию признательных показаний, не получил доступа к медицинской помощи и содержался под стражей в бесчеловечных условиях. Правительство предпочло оставить все эти утверждения без ответа.

54. Рабочая группа полагает, что эти утверждения указывают на серьезные нарушения права на справедливое судебное разбирательство. Г-н Джалали не имел возможности выбрать своего собственного адвоката, поскольку власти дали отвод двум выбранным им адвокатам. Третий адвокат, который не был выбран г-ном Джалали, был одобрен, но, несмотря на это, ему было запрещено свободно общаться со своим клиентом. Отказ в правовой помощи является

¹⁵ См. A/HRC/30/37, пункты 2 и 3.

¹⁶ Там же, пункт 11.

¹⁷ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, пункт 47 а).

¹⁸ Там же, пункт 47 б).

нарушением пункта 3 b) статьи 14 Пакта, пункта 1 принципа 17 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципа 9 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. Рабочая группа также отмечает, что было нарушено право г-на Джалали иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта. Кроме того, адвокат г-на Джалали не получил возможности доступа ко всей необходимой документации, а сам г-н Джалали не был в срочном порядке уведомлен властями о предъявляемых ему обвинениях.

55. Рабочая группа выражает тревогу в связи с сообщением о том, что во время содержания без связи с внешним миром г-на Джалали заставили подписать признательные показания, и считает, что это представляет собой *prima facie* нарушение презумпции невиновности согласно пункту 2 статьи 14 Пакта и права не свидетельствовать против самого себя в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта, а также нарушение абсолютного запрета на применение пыток и жестокого обращения, который является императивной нормой международного права. Такая ситуация также представляет собой нарушение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и правила 1 Правил Нельсона Манделы.

56. Кроме того, хотя мандат Рабочей группы не распространяется на условия содержания под стражей или обращение с заключенными, она должна учитывать, в какой мере условия содержания под стражей могут негативно влиять на возможности задержанных для подготовки своей защиты, а также на их шансы на справедливое судебное разбирательство¹⁹. Тот факт, что г-н Джалали содержался под стражей в плохих условиях, вызывает особую тревогу с учетом его статуса неосужденного лица и представляет собой нарушение пункта 2 статьи 10 Пакта. Кроме того, он не получил лекарственных препаратов и медицинской помощи, несмотря на плохое состояние его здоровья, что является нарушением Правил Нельсона Манделы, а именно правил 24, 25, 27 и 30.

57. Рабочая группа далее делает вывод, что тот факт, что иранские власти не уведомили членов семьи г-на Джалали о его местонахождении и не дали ему возможности сделать это самому, представляет нарушение принципа 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

58. Соответственно, Рабочая группа заключает, что имевшее место несоблюдение международных норм, касающихся справедливого судебного разбирательства и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых Исламской Республикой Иран, носит столь серьезный характер, что это придает лишению свободы г-на Джалали произвольный характер, подпадающий под категорию III.

59. Учитывая серьезность вопросов, поднятых в данном деле, Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия соответствующих мер.

60. Рабочая группа хотела бы получить возможность посетить Исламскую Республику Иран, чтобы наладить конструктивное взаимодействие с правительством и предложить ему помощь в решении дел, вызывающих у нее серьезную озабоченность, связанную с произвольным лишением свободы. Рабочая группа считает настоящий момент подходящим для такого визита, учитывая значительное количество времени, прошедшее после последнего посещения ею

¹⁹ См. E/CN.4/2004/3/Add.3, пункт 33.

Исламской Республики Иран в 2003 году. Рабочая группа отмечает, что 24 июля 2002 года правительство направило постоянное приглашение всем тематическим мандатариям специальных процедур, и с нетерпением ожидает от правительства положительного ответа на ее просьбу о посещении страны, с которой она обратилась 10 августа 2016 года.

Решение

61. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Ахмадреза Джалали носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 5, 8, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

62. Рабочая группа просит правительство Исламской Республики Иран безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправить положение г-на Джалали и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, в том числе с положениями Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

63. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Джалали и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

64. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран для принятия соответствующих мер.

Процедура последующих действий

65. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

а) был ли г-н Джалали освобожден и если да, то указать дату его освобождения;

б) предоставили ли г-ну Джалали компенсацию или возмещение ущерба в иной форме;

в) было ли проведено расследование в связи с нарушением прав г-на Джалали и если да, то каковы итоги этого расследования;

г) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Исламской Республики Иран в соответствие с ее международными обязательствами;

д) были ли приняты какие-либо другие меры для выполнения настоящего мнения.

66. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и о том, требуется ли какая-либо дополнительная техническая помощь, например в виде посещения Рабочей группы.

67. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые тревожные факты по этому делу. Это поз-

волит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

68. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц, а также информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²⁰.

[Принято 24 ноября 2017 года]

²⁰ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.